

Поместье Пэй.

Когда Пэй Цзи вернулась домой, на улице уже совсем стемнело. Однако, в отличие от погруженных во тьму улиц, в поместье Пэй горели яркие огни: Пэй Цзи не любила темноту.

Навстречу ей вышли несколько служанок. Впереди всех, держа фонарь, шла Хунцзао.

— Господин, вы сегодня вернулись так поздно! Еда давно остыла! — тон Хунцзао был подчеркнуто почтительным, но слова — до крайности дерзкими.

— Виноват, маленькая Цзао, — опасаясь, что та начнет ворчать, Пэй Цзи, не сбавляя шага, поспешила внутрь. — Я проголодалась, пойду поужинаю!

Хунцзао была той, кого она выкупила у работоторговца, когда готовилась к государственным экзаменам. Она была одной из немногих, кто знал, что Пэй Цзи на самом деле женщина. Хунцзао была хороша во всем: красивая, сообразительная, мастерица на все руки — и готовить умела, и шить, и макияж накладывать, и подделывать почерк. Если за долгие годы никто не разоблачил ее тайну, то лишь благодаря мастерству Хунцзао, творившей с ее лицом настоящие чудеса.

Единственным ее недостатком была привычка ворчать, хотя раньше она была такой послушной и милой...

Пэй Цзи приказала доставить ужин в свои покои, но, уловив запах, исходящий от собственной одежды, развернулась и направилась в купальню.

Купальня находилась в другом конце коридора. Путь к ней был залит ярким светом, но вокруг — ни души. В городе поговаривали, что в поместье Пэй полно прислуги, особенно служанок, и что господин Пэй меняет их каждый день, словно выбирает наложниц в гарем. На самом же деле, большинству из них вход в личные покои был заказан. Те немногие, кому разрешалось войти, были людьми, знавшими ее тайну и заслуживавшими полного доверия, как, например, Хунцзао.

— Ах... свобода...

Пэй Цзи развязала утягивающую повязку на груди и с облегчением выдохнула, чувствуя, как будто заново родилась. С годами повязка становилась все более невыносимой: каждый раз при ходьбе казалось, что она сдерживает дыхание, и от этого нехватки воздуха становилось почти дурно.

— Господин, позвольте помочь, — Хунцзао толкнула дверь и вошла, а следом за ней появилась Гоуци.

Гоуци она спасла на второй год своего пребывания в столице. Девушка была дочерью мясника, которую семья из-за долгов продала в публичный дом. Гоуци отличалась недюжинной силой и упрямым нравом: не желая подчиняться, она прямо на улице избила клиента, купившего ее первую ночь, до полусмерти. Охрана борделя остолбенела — они никогда не видели такой свирепой девицы, даже несколько дюжих молодцев не могли ее удержать. Пэй Цзи, случайно оказавшаяся поблизости, нашла эту девушку занятой и велела Хунцзао выкупить ее, дав имя Гоуци.

А? Не спрашивайте, почему она дает служанкам «съедобные» имена. Ответ прост: в детстве она часто голодала, и названия еды вызывали у нее чувство счастья.

— Господин, ну зачем же так сильно затягиваться? У мужчин тоже бывает грудь, — Гоуци с жалостью смотрела на следы от лент на коже Пэй Цзи. — В прошлый раз, когда я ходила за покупками, видела в чайной мужчину, у которого грудь была больше, чем у женщины, и никто даже не заподозрил в нем даму.

— Ты мне завидуешь, Гоуци? — Пэй Цзи с улыбкой посмотрела на нее.

— Господин! Я с вами серьезно говорю! — Гоуци покраснела до корней волос.

Пэй Цзи лишь слабо улыбнулась, глядя на клубы пара в купальне, и прошептала:

— Ничего страшного. Если все пойдет по плану, скоро я буду свободна.

Неизвестно, отвечала ли она Гоуци или успокаивала саму себя.

— А вы... вы боитесь?

Ведь если она оступится, пути назад не будет — ни для нее, ни для них. Она очень боялась, что в конце концов потянет за собой всех остальных.

— Тогда верните мне мою купчую, — вдруг выпалила Хунцзао.

Пэй Цзи и Гоуци замерли в недоумении. Видимо, выражение лица Пэй Цзи было слишком растерянным, потому что Хунцзао рассмеялась, ее глаза превратились в полумесяцы, а пальцы нежно перебирали волосы госпожи.

— Даже без купчей я останусь с вами, госпожа. В тот день, когда вы обретете свободу, я тоже стану свободной.

В то же самое время в поместье Сы.

Поскольку Сы Цзинчжоу упрямо решил идти пешком, к моменту его возвращения домой небо уже окончательно почернело.

— Эй, ты же просто шел передать дела, чего так поздно? — старший брат, Сы Лухэ, первым заметил его.

— Ничего особенного, — с мрачным лицом Сы Цзинчжоу прошел мимо, направляясь напрямик к своему флигелю.

Что это с ним? Сы Лухэ был озадачен его поведением и перевел взгляд на А-Линя, но тот лишь покачал головой. Теперь Сы Лухэ понял причину: единственным человеком, способным вывести его брата из себя, был тот самый господин Пэй.

— Ц-ц-ц, злая судьба, просто злая судьба. Может, ты уже сдашься? Пэй Цзи так в тебя влюблен.

Сы Цзинчжоу бросил на него быстрый взгляд, и Сы Лухэ мгновенно замолчал.

— Если брату нечем заняться, лучше бы поскорее женился. Постоянно проводишь время в мужских компаниях, смотри, как бы у самого не появились странные наклонности. — Сказав это, он сердито удалился, и даже ветерок, поднятый его шагами, казался пропитанным яростью.

Действительно, был не на шутку разгневан. Сы Лухэ безжалостно расхохотался. Кто бы мог подумать, что его всегда вежливый и сдержанный брат теперь умеет так язвить? Сы Лухэ подумал, что он, должно быть, слишком долго живет на свете, раз дождался такого зрелища.

Если вспомнить, Пэй Цзи и Сы Цзинчжоу познакомились благодаря ему. Тогда Сы Цзинчжоу было пятнадцать, он еще не служил при дворе. Пэй Цзи был ровесником Сы Лухэ, они хорошо ладили, и тот часто приглашал его в гости. Так вышло, что его двоюродная сестра положила глаз на Пэй Цзи. Партия была отличная: Пэй Цзи был статен, талантлив, а главное — одинок, так что сестра сразу стала бы полноправной хозяйкой в доме.

Дядя, души не чаявший в племяннице, велел устроить смотрины. Пэй Цзи пришел, и когда Сы Лухэ спросил его мнение, тот с горящими глазами воскликнул, что девица очень хороша. Все решили, что дело в шляпе, даже сестра покраснела от радости. Но этот мерзавец, сделав пару шагов, подошел к его брату, схватил его за руку и с горящим взором спросил, как его зовут.

Сы Цзинчжоу, с детства изучавший конфуцианские каноны и знавший, как управлять государством, совершенно не понимал, как реагировать на то, что человек, пришедший свататься к его сестре, вдруг проявляет интерес к нему самому. Сестра была в ярости, она смотрела на Сы Цзинчжоу, как на соблазнителя-лиса, и в слезах убежала.

Сначала Сы Лухэ пытался оправдать Пэй Цзи, думая, что тот просто не хочет жениться и решил использовать брата как щит, но оказалось, что этот негодяй действительно положил глаз на Сы Цзинчжоу. С того дня он под любым предлогом навещался в дом, чтобы пофлиртовать с ним.

Вспоминая это, Сы Лухэ снова разозлился, особенно когда подумал, что этот пройдоха недавно получил повышение.

— Вот же! — прошипел он. — Надо будет обязательно ободрать его на ужин!

Тем временем Сы Цзинчжоу вернулся к себе, наскоро поужинал и приготовился ко сну. Он тихо лег, укрылся одеялом и закрыл глаза.

Ему привиделось лицо Пэй Цзи, и он в испуге открыл глаза. Снова закрыл.

Приснилось, как Пэй Цзи говорит ему всякие непотребства. Он снова проснулся, успокоился и снова закрыл глаза.

Приснилось, что Пэй Цзи распускает руки. На этот раз он в ужасе сел на кровати и спрыгнул на пол.

— А-Линь! — он распахнул дверь, и А-Линь, услышав голос, поспешно прибежал.

— Что случилось, господин?

— Расти тушь! — Сы Цзинчжоу, пылая от негодования, накинул халат и направился в кабинет.

Расти тушь? Посреди ночи? А-Линь не понимал, но спрашивать не осмелился. Когда он закончил, то увидел, что его господин пишет прошение. Ничего себе, не спит по ночам, чтобы подать донос на человека! Он присмотрелся повнимательнее. Ладно, он неграмотен, ничего не понял. Конечно, как прилежный слуга, он знал: если господин так делает, значит, на то есть свои причины.

На рассвете Пэй Цзи еще спала, когда Хунцзао вытащила ее из постели, а Гоуци уже стояла рядом с подносом сладостей.

Она не открывала глаз, позволяя Хунцзао вертеть себя как угодно.

— Просыпайтесь, господин! Пора на утренний доклад!

Пэй Цзи жалобно простонала:

— Ничего важного не происходит, зачем вообще идти? Буду рассказывать императору сплетни из квартала? О том, кто с кем поругался, кто у кого одолжил рис, или о том, как болтлива жена соседа Чжана?

Хунцзао рассмеялась:

— Что это за песенка такая странная?

— Сама сочинила.

Пэй Цзи широко зевнула, и Гоуци ловко запихнула ей в рот кусочек лакомства.

— М-м-м-а-у-м... (Гоуци в последнее время стала меткой, в ноздрю больше не попадает).

— Все-все, господин, сегодня вернитесь пораньше, карета ждет, — Хунцзао, закончив подводить брови, вытолкнула ее за дверь.

Утренний холодный ветер ворвался за воротник, мгновенно прогнав остатки сна. Дрожа, Пэй Цзи выбежала из поместья и нырнула в карету. Перед тем как войти, она взглянула на кучера — это был вчерашний стражник.

— Поехали, Доубао.

— Я же просил не называть меня так на людях, — Доубао покраснел до корней волос, чувствуя невероятный стыд из-за такого имени. Ему уже шестнадцать, он такой статный и красивый, как его могут так звать?

Пэй Цзи усмехнулась и задернула занавеску. Зима приближалась, и утренние выезды во дворец стали настоящим испытанием. К счастью, Хунцзао заранее поставила в карете жаровню, а занавески заменила на плотные, так что холодный ветер не проникал внутрь, и Пэй Цзи быстро согрелась.

За окном пейзаж постепенно менялся: низкие дома сменялись величественными дворцовыми стенами. Когда Пэй Цзи вышла из кареты, со всех сторон слышались приветствия — обычное дело с тех пор, как она заняла высокий пост.

— Господин Пэй.

— Господин Пэй.

— Приветствую, господин Пэй.

Пэй Цзи лишь кивала, сохраняя холодный и отчужденный вид. Она прекрасно знала: эти люди внешне любезны, но в душе ненавидят ее до зубовного скрежета. Все понимали, что император возвысил ее лишь потому, что она была послушной и служила инструментом для сдерживания двух враждующих партий при дворе. Красиво называли ее главой Секретариата, а на деле она была не более чем цепным псом императора.

Чиновники — люди ученые, а у литераторов есть своя гордость, и они презирали Пэй Цзи за ее «бесхребетность». Пэй Цзи знала их мнение. Гордости у нее, быть может, и не было, но было высокомерие — ей нравилось наблюдать, как они ненавидят ее, но ничего не могут поделать.

— Господин Пэй, вы получили повышение, так почему же не похвастаетесь перед нами своим кошельком?

В голосе слышалась кислая нотка. Даже не глядя, она знала, кто это. Пэй Цзи обернулась и улыбнулась:

— Ты сегодня рано. Обычно вечно опаздываешь, даже больше императора важничаешь.

Лицо Сы Лухэ изменилось. Он огляделся по сторонам и прошептал:

— Зачем ты это говоришь? Вдруг кто услышит? Не хочу, чтобы на меня подали жалобу.

— А где Сы Цзинчжоу?

— Опять ты за свое! Неужели так весело дразнить невинного юношу?!

— А разве не весело? — парировала Пэй Цзи.

Сы Лухэ, давно привыкший к этой ее извращенной манере, со смехом выругался:

— Предупреждаю: мой брат собирается жениться, не смей портить ему судьбу.

Пэй Цзи тоже улыбнулась, и в ее глазах блеснула хитринка:

— Ну... я подумаю.

<http://bllate.org/book/19166/1881867>